

УДК 1.30.2 (470.621)

Раздольский С.А.

*Институт социально-экономических и гуманитарных исследований.
Южный научный центр РАН (г.Ростов-на-Дону)*

**МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В АДЫГСКОЙ КУЛЬТУРЕ. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.**

S. Razdolsky

*Institute of Social, Economic and
Humanitarian Research of SSC RAS, Rostov-on-Don*

**MODERNIZATION PROCESSES IN THE ADYGHE CULTURE.
END OF XIX – BEGINNING OF XX**

Аннотация. В статье рассматривается процесс модернизации адыгской культуры в конце XIX – начале XX вв. Современный тип культуры в отличие от традиционной находится в постоянном процессе изменений. Изменяющаяся культурная действительность обуславливает новые параметры жизненного пути нового поколения. Воспитание и обучение принимает институализированные формы. Показано, как в результате развития адыгская культура модернизируется, приобретает новый статус. Отмечается взаимное влияние как материальной, так и духовной культуры.

Ключевые слова: идентичность, модернизация, модель жизнедеятельности, ядро культуры, институты культуры.

Abstract. The article deals with the process of modernization of the Adyghe culture at the end of the 19th - the beginning of the 20th centuries. The modern type of culture unlike the traditional one is in a continuous process of changes. The changing cultural reality causes new parameters of the new generation's life. Education and training are becoming institutionalized. The author shows the way the Adyghe culture is being modernized and is acquiring a new status in the result of cultural development. The author notes the interrelation of both the material culture and the spiritual one.

Key words: Identity, modernization, life activity model, culture core, culture institutions.

Россия нуждается в модернизации, но готово ли российское общество воспринять ее? Этот вопрос активно обсуждается в последние годы. По мнению Ясина Е.Г., «Речь идет о модернизации не просто экономики в узком смысле слова, но и всего общества» [6].

Чтобы понять и оценить культурную модернизацию России и ее регионов, необходимо иметь представление о трансформирующемся обществе. При оценке возможных последствий современных социокультурных процессов в традиционном обществе важно понимание функционирования исторически сложившейся культурной среды и её особенностей. На восполнение этого пробела, а также на выявление особенностей культуры горцев Северного Кавказа нацелено внимание многих учёных-кавказоведов. Исторические, политические, социальные, культурные условия Северного Кавказа на протяжении длительного времени претерпели большие изменения. Тем не менее, эта территория и населяющие её народы сохраняют свою идентичность и составляют некую устойчивую систему.

Проблемы этнической культуры анализируются преимущественно в этнологии, социологии, социальной философии и других смежных науках, в рамках которых осуществляются отдельные философские обобщения. Философское осмысление переводит изучение этносов с описательного уровня на более глубокий – объяснительный, способствует раскрытию

© Раздольский С.А., 2012.

Статья выполнена в рамках программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности».

сущностных характеристик этносов и этнических отношений. В то же время целостная социально-философская концепция подхода к изучению адыгской культуры отсутствует, имеющийся материал по этому вопросу требует современной интерпретации, содержащей новые гипотезы и нетрадиционные подходы.

В настоящее время в исследованиях по модернизации преобладает ее теоретическая сторона – стремление сформулировать некоторую гипотезу или спектр гипотез, объясняющих общественное развитие за истекшие два столетия с отчетливым прицелом на выявление структурных параметров «отклонения» от задуманного отцами Просвещения проекта и вместе с тем попытка прогнозирования будущего. Тем не менее эмпирические, с одной стороны, и методологические, с другой, проблемы заставляют теоретиков вносить все новые изменения и создавать все новые аспекты названной теории. С другой стороны, в рамках самой теории все более нарастает потребность в обращении к новым эмпирическим данным и к новым методологическим ориентациям.

«Первые версии теории модернизации – отмечают современные ученые, – отличались упрощенностью. Как справедливо указывал Карл Маркс, социально-экономическое развитие оказывает мощное воздействие на стремления и поступки людей, но, как не менее справедливо указывал Макс Вебер, преобладающие в обществе убеждения и мотивации определяют его культурным наследием. Более того, социокультурные изменения носят нелинейный характер. Процесс индустриализации несет с собой рационализацию, секуляризацию и бюрократизацию, но возникновение «общества знаний» оборачивается изменениями иного порядка, идущими в новом направлении, – повышается роль личной независимости (individual autonomy), самовыражения и свободы выбора. Утверждение ценностей самовыражения (self-expression values) преобразует модернизацию в процесс человеческого развития, формируя тем самым гуманистическое обще-

ство нового типа – в центре его находится человек.

Модернизация превращается в процесс человеческого развития, в рамках которого социально-экономический прогресс ведет к изменениям в культурной сфере, усиливающим вероятность утверждения личной независимости, гендерного равенства и демократии, формируя общество нового типа, способствующее эмансипации людей сразу по многим направлениям» [4, с. 10-11.].

Каждый тип определения культуры выделяет свою грань в изучении, подчас становящуюся исходной установкой для той или иной культурологической теории. Исходя из позиции Ростовской научной школы, «культура понимается как способ деятельности, содержащий в себе целостность всех своих моментов» [3, с. 30-31].

Если рассмотреть культуру как модель жизнедеятельности, программу, которая существует в этой культуре, которая определяет поведение людей, мышление человека, взаимодействие с другими людьми, с природой, то она может выступать как код человеческой жизнедеятельности и определяет модель этой жизнедеятельности. Тогда в этом коде есть ядро, которое благодаря своей устойчивости может сохраняться в течение длительного времени. Код культуры – это мир смысла, это те значащие формы, которые организуют связь человека с миром идей, образов и ценностей данной культуры. Поэтому культуры могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода – более простого и всеобъемлющего.

Изучая адыгскую культуру в рамках системного, аксиологического, деятельностного, цивилизационного подходов, ученые отвечают на многие актуальные вопросы адыгведения. Ученые рассматривают адыгскую культуру как целостность, имеющую свою структуру и интегрирующую «ось».

О.Н. Домения в статье «Переоткрытие культуры» пишет: «Духовный потенциал кавказской культуры тратился, главным образом, на освоение исторического времени через повторяемость прошлого в социальное

настоящее и будущее. Главное в историческом времени для горца – это прошлое, которое есть эталон социального совершенства, олицетворение идеального мироустройства. И люди, которые являлись носителями этого прошлого, всегда воспринимались в патетических чувствах: они идеальны, совершенны, мудры, высоконравственны, храбры и т. д. Здесь каждое новое поколение гордится своими предками и всегда отзывается о них в возвышенных чувствах и представлениях.

Потому на Кавказе, как и на Востоке, отношение к историческому прошлому свято, сакрально, благоговейно; историческое прошлое есть тот образец, которому должно соответствовать социальное будущее» [2, с. 121-122].

Конечно, основы культуры передаются из поколения в поколение. Однако основополагающие ценности отражают не только то, что людям внушили старшие, но и их собственный опыт.

В отличие от традиционной, современный тип культуры находится в постоянном процессе изменений. Изменяющаяся культурная действительность обуславливает новые параметры жизненного пути нового поколения. Воспитание и обучение принимает институализированные формы, и, как следствие, снижается роль старшего поколения. Конфликт поколений начинает выражаться в явной форме. Появляются проблемы дисгармонии с природой, они выступают в форме экологического кризиса. Начинается отчуждение человека от человека. В результате происходит нарушение общения, начинается изменение средств коммуникации. Всё это признаки современной культуры.

Каждая культура имеет уникальную конфигурацию периферии ядра. Переведя идею «центральной зоны» культуры из социального измерения в культурологическое, мы получаем идею «ядра» культуры или «оси» культуры, вокруг которой «вращаются» иные институты, компоненты, элементы. Они-то и подвергаются изменениям в зависимости от влияющих на них политических, экономических, культурно-исторических факторов. Однако именно «ось» культуры задаёт вектор

этих изменений. Эти представления находят своё подтверждение при культурно-историческом анализе многих культур и феноменов.

Если принять адыгство как центральную зону, как ядро культуры, то следует рассмотреть его окружение и как важнейший элемент модернизации его институты.

К традиционным институтам культуры адыгов мы относим наездничество, аталычество, нормы обычного права (адат), куначество, гостеприимство, патронат.

К современным институтам мы относим государственные, образовательные, экономические, религиозные, семейные.

Конец XIX – начало XX в. характеризуется в истории народов Северного Кавказа, с точки зрения культурного развития, настоящим бумом в открытии учебных заведений: различного рода курсов, школ и т. п. Дело в том, что царское правительство, завоёвывая Северный Кавказ, больше пыталось захватить территорию, чем оказывать посильную помощь в развитии экономики и культуры. Но ход исторического процесса невозможно было остановить, и правительство вынуждено было открывать учебные заведения и другие культурно-просветительские центры. Следует отметить, что и сама Россия во многом отставала от европейских стран в развитии культуры и образования.

Учебные заведения открылись в этот период в Кубанской области, где обучались представители горской молодежи. В конце XIX – начале XX в. создаётся материально-техническая и иная база для их открытия. Открываются различного рода культурно-просветительские, научные и иные учреждения. Создаются музеи, типографии, издательства. Кроме этого, начали издаваться различные газеты, журналы.

Одним из поворотных периодов в истории народов России и Северного Кавказа является новая эпоха, которая начиналась в результате Октябрьских событий 1917 г.

В кавказоведении по сей день неоднозначно оценивается власть большевиков. Следует отметить, что большевики смогли привлечь на свою сторону миллионы людей, особенно

из бывших национальных окраин России, и установить своё правление благодаря тому, что из того, что они обещали, им удалось многое решить. В частности в том, что касалось национального вопроса, особенно в области культурного строительства. Справедливости ради надо сказать, что были достигнуты серьёзные успехи, в том числе и на местах, прежде всего в народном образовании. Вопросы школьного развития регулярно обсуждались на всех уровнях государственной власти и форумах партии.

В одной Адыгее, где к концу XIX в. почти не было светских школ, уже в 1922/23 учебном году функционировали 41 адыгейская и 38 русских школ. В 1925 г. был открыт Адыгейский педагогический техникум, где начали обучаться адыгские учащиеся. Широкая сеть учебных заведений была открыта и в других адыгских административно-территориальных образованиях, созданных в результате национально-государственного строительства.

В связи с этим нельзя не привести весьма характерное высказывание из статьи Н.К. Крупской «Культурная революция» об успехах ликвидации неграмотности в Адыгее (1931 г.): «Трудности работы среди нацменов были очень велики: тяжелейшие условия жизни, старый быт, вековое порабощение женщин – всё это создавало очень большие трудности для ликвидации безграмотности. Надо было создавать передвижные формы работы – красные юрты и кибитки, вести большую агитационную работу. Достижения очень велики, особенно там, где развертываются индустриализация и коллективизация. Особенно показательна Адыгея. До революции там училась только дворянская верхушка, черкесская знать. Грамотных было всего 3%. В 1930 г. Адыгея стала сплошь колхозной, это дало громадный толчок развитию всей культурной жизни. По аулам развёрнута была в 1930 г. густая сеть ликпунктов. За букварь засели и стар и млад, особенно усердно взялись за учебу черкешенки. К ленинским дням 1931 г. Адыгея стала страной сплошной грамотности» [5, с. 475.].

В этот период в институтах периферии культуры происходят резкие изменения. Трансформируются институт шариата и аталычества. В связи с потребностями культуры появляются профессиональные институты просвещения.

Следует отметить важнейший факт в модернизации культуры адыгов, как создание национальной литературной письменности. Дело в том, что до XX в. более чем у 40 народов России, в том числе и у адыгов (черкесов), не было своей письменности. На профессиональной основе она была создана лишь в 20-е гг. XX в., что сыграло огромную роль в деле становления и развития и модернизации «высокой», профессиональной культуры народа. Это было большим шагом в развитии народного образования, культуры в целом. В это время возникает модель «советского интернационализма».

Но начиная с 1930-х гг., сталинская политика становится отходом от идей интернационализма. Это была типичная имперская политика иерархического выстраивания отношений со старшими и младшими братьями, с разными уровнями возможностей. Но, несмотря на это, надо признать, что при всей противоречивости в оценках деятельности большевиков, за годы своего правления они не только решили многие проблемы развития каждого этноса, но и дали возможность каждому из них осознать себя народом. Каждый этнос стал чувствовать себя народом, а не «националом». И это было одним из величайших завоеваний той политики.

Именно в начале XX в., благодаря проводимой политике по национальному вопросу, особенно по культурному строительству, каждый этнос «открыл глаза» и на свою национальную феноменологию и получил возможность изучать родной язык, свой эпос и получать профессиональные знания. С этим явлением нельзя не считаться. В 20-30-е гг. XX в. открываются не только учебные заведения и учреждения, но каждый этнос, в том числе адыги (черкесы), получает реальную возможность организации различных профессиональных творческих союзов и коллективов всех направлений культуры.

В Адыгее центром просвещения становится город Майкоп. Жители города и приезжающие сюда адыги могли познакомиться с его культурной жизнью. Благодаря таким посещениям черкесы обогащали свою культуру: приезжая в аул, они рассказывали о профессиональной культуре, увиденной в центре.

В городе была разработана программа культурно-просветительских мероприятий, включавшая следующие моменты: «1) устройство школ для взрослых разного типа и лекции общеобразовательного характера; 2) устройство библиотек, читален; 3) устройство курсов для рабочих; 4) организацию литературных, музыкальных, вокальных и иных исполнений - утренников, вечеров, 5) учреждение народной консерватории и народного театра; 6) устройство картинных выставок»¹.

XX в. в истории культуры многих в прошлом бесписьменных народов, в том числе адыгов (черкесов), характеризуется своего рода периодом распада синкретического сознания и образованием целой системы форм общественного сознания, которая сложилась через профессиональную, «высокую» культуру. Однако, несмотря на огромные усилия большевистской партии в создании «высокой», профессиональной культуры народов, именно в этой сфере были заложены основы неравноправного развития народов, которые обнаружилась впоследствии.

Национальность каждого народа проявляется именно в культурном творчестве. Культура и образованность – не одно и то же, ибо культурное творчество первично по отношению к образованию. И поэтому не случайно вскоре после Октябрьской революции большевики боролись против национальной культуры и её автономии. Выступая против национальной культуры, большевики пропагандировали космополитизм, что в конечном итоге привело к утрате каждым народом своего национального лица, своей неповторимости в образе жизни и образе мышления. Более того, они не только объявили войну национальной культуре каждого народа и её

носителям, но практика строительства «светлого будущего» показала, что носители этой культуры фактически были изгнаны со своей родины или уничтожены физически. Не случайно в современных условиях все народы бывшего Советского Союза ринулись на возрождение своей национальной культуры, традиций и обычаев, которые всегда служили для каждого народа одним из важнейших механизмов воспитания подрастающего поколения и регулирования поведения граждан и их взаимоотношений.

В культурном строительстве отразились и остальные негативные явления, которые имели место в других сферах жизни общества. Помимо физического уничтожения многих деятелей культуры, науки и духовенства, были разрушены памятники материальной культуры под видом борьбы против религии. Но самое страшное то, что в годы культурного строительства происходит унификация методов мышления, живое, многоцветное мышление сводится к абстрактному единству.

Утверждается единая норма поведения не только в образе жизни, но и в образе мышления. Нарождающаяся молодая литература, музыка, искусство и вся остальная профессиональная культура должна была быть единой, вернее, единственной – социалистической по своему содержанию. Всякая альтернатива в культуре, как и в экономике, политике, исключалась. Тем не менее, при всей противоречивости и значительных недостатках в культурном строительстве одним из главных его достижений является то, что за годы большевистского режима была создана огромная армия национальной интеллигенции.

Имена таких замечательных мастеров художественного слова, как А. Шогенцуков, А. Кешоков, Т. Керашев, И. Машбаш и многих адыгских (черкесских) деятелей литературы вошли в историю мировой культуры. В Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии – в регионах компактного проживания адыгов (черкесов) на своей исторической родине – функционируют крупные научные и учебные заведения. В них соз-

¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. р. – 5. Оп. 1. Д. 76. Л. 37.

даны научные школы, в которых трудятся адыгские учёные, многие из которых – с мировым именем.

Адыгская культура как часть северокавказского социокультурного пространства в 90-е гг. XX столетия изменилась. На современном этапе развития мы являемся свидетелями того, что вместо взаимодействия происходит активное воздействие на социокультурное пространство. В результате этнокультурные ценности претерпевают глубокую трансформацию. Это актуализирует вопрос о будущем, и возникает необходимость сохранения межкультурного диалога и поиска нового соотношения традиции и инновации в адыгской культуре.

В наши дни в Адыгее всё большее внимание привлекает проблема возрождения национальной культуры. Постановка этого вопроса имеет достаточно оснований. В этом есть своя внутренняя логика – в переломные 90-е гг. прошлого века на первый план выдвинулась культурно-историческая тема. Но в отличие от начала XX в., сегодня в адыгской культуре ощущается бедность идей, отсутствие серьёзной «проработки» позиций, понятий. По нашему мнению, это следствие недальновидной экономической и культурной политики бюрократического аппарата Республики.

На волне выхода из состава Краснодарского края и оформления республиканского статуса политики не увидели или не захотели увидеть иного пути культурного развития, кроме как возвращения «вглубь», «к истокам». При этом не учитывались опасности обращения к архаическим формам культурного самосознания и искусственной реанимации отмершего в культуре. Многие политики не поняли, что упоение собственной специфичностью непродуктивно.

Естественно, что в этих условиях возникает потребность в осмыслении общих подходов в вопросе культуры. По-видимому, необходимо обратиться к содержательной, предметной стороне понятия «возрождение культуры». В современном толковании «возродить» значит «восстановить, сделать вновь

деятельным, живым». Речь может идти не о простом восстановлении имевшихся в прошлом явлений, а о возрождении таких культурных проявлений, которые способны реанимироваться, стать деятельными, живыми, а не музейными.

Такой подход выдвигает больше вопросов, чем ответов. Прежде всего, каков критерий «отбора» культурных явлений, способных не только возродиться, но и функционировать в наше время, в новом глобальном пространстве (изменение образа жизни, психологии, менталитета, расширение коммуникативных и информационных связей и многое другое). Речь идёт о возрождении культуры как живого, развивающегося явления, а не экзотических, фольклорных пластов адыгской культуры.

Возрождение культуры в условиях полиэтничного региона, каким является Северный Кавказ, для республики Адыгея является архиважным. Отыскать категорию этнологически значимого «целого» – вот важнейшая проблема становления адыгской культуры в новейшей истории. Этим целым, на наш взгляд, является не отдельный народ с его культурой, а «совокупность народов, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автаркическое) месторазвитие, и связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства» [1, с. 62].

Именно мозаика культур различных этносов складывается в такие понятия, как культура адыгов, культура народов Северного Кавказа, культура России, общечеловеческая культура. При этом речь идет не о фрагментах культурной жизни отдельных народов: русских, казаков, горцев, а об особом типе культурной общности, проявлении единства, связи, преемственности культурной истории. Выяснение этих и других не менее важных вопросов может не только достаточно кардинально изменить взгляд на проблему возрождения адыгской культуры, но и придать большую устойчивость полиэтничному северокавказскому обществу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: Экопрос, 1993. – 575 с.
2. Домениа Н.О. Переоткрытие культуры // Очерки кавказской культуры. – Майкоп, 2001. – С. 121-122.
3. Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры / Ю.А. Жданов. Сущность культуры / Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович; отв. ред., [авт. предисл.] Ю. Г. Волков ; Рост. гос. ун-т, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитар. и соц. наук. - 2-е изд., перераб. – Ростов-на-Дону : Наука-пресс, 2005. – 432 с.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
5. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 9. М., 1960. – 475 с.
6. Ясин Е.Г. Модернизация и общество [Электронный ресурс] // Модернизация и общество: [сайт]. [2007]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/483> (дата обращения: 10.05.2012).

УДК 94/99.2

Зевелева Е.А., Третьякова Н.М., Шерстянников Н.А.

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе

**ЧЕРНОСОТЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

E. Zeveleva, N. Tretyakova, N. Sherstyannikov

*The Russian state prospecting university
of Sergo Ordzhonikidze (MGRI-RGGRU, named after Sergo Ordzhonikidze)*

**THE BLACK-HUNDRED ORGANIZATIONS
OF THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORY AND THE PRESENT**

Аннотация. Публикация посвящена проблеме, имеющей значение для современной России. В начале XX в. противоборство общества и власти, политических партий и союзов приняло конфронтационный характер. Авторы изложили проблемы деятельности крайне правого спектра политических сил, получивших обобщенное название «черная сотня». Дана характеристика политической жизни монархистов-черносотенцев в начале прошлого века. Введенный авторами материал, выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейшей разработки истории политических партий и движений.

Ключевые слова: черносотенцы, партия, многопартийность, монархизм, революционеры справа.

Abstract. The publication is devoted to the problem which is acute for modern Russia. At the beginning of the XXth century the contention among the society and the power, the political parties and the unions accepted confrontational character. The authors state the problems of the activity of the extremely right political forces, which received the generalized name "The Black-Hundred" ("chernaya sotnya"). The article gives characteristics of the political life of monarchists-the Black-Hundred at the beginning of the previous century. The authors' material, their conclusions and generalizations can be used for the further development of the history of political parties and movements.

Key words: the Black-Hundred, party, multi-party system, monarchism, revolutionaries on the right.

Осмысление российского исторического прошлого, уроков истории – не установление абсолютной истины. Извлечение исторических уроков в определенной степени условно, зависит от информации и порождает представления, соответствующие духу современности. Исторические аналогии наводят на размышления, позволяют глубже осознать связь времен,